
**ВАЛЕРИЙ
ЛЮБУШИН**

**КАЗАХСТАНСКАЯ
СЮИТА**

**Валерий
ЛЮБУШИН**

**КАЗАХСТАНСКАЯ
СЮИТА**

Лирика

Петропавловск
2004 г.

Любушин В.И. Казахстанская сюита.
Лирика. Изд-е 2^е, испр., дополненное,
Петропавловск, 2004. – 75 с.

*На обложке произведение
В. Кандинского «Черное пятно»*

Подписано в печать 28.10.2004 г.
Гарнитура Times New Roman. Ризография.
Тираж 30 экз. Заказ №1721. Бумага книжно-журнальная.
Отпечатано в ИПС ИТС СКГУ им. М. Козыбаева

*Край кочевий, берёз и полыни,
Ветра бодрого, песни степной!
Даже в утренней дрожи и стыни
Обретаю я радости той.¹*

*Нам поведают струны кобыза
Под ликующий гомон байги
О животельной силе кумыза,
Что избавит от всякой тоски.*

*Кони, мчите быстрее по кругу
К той поляне, где правит айтис!
Я готов к состязанию с другом,
Я хочу получить первый приз.*

*Не случайно в ауле мечтают,
Чтоб прославил его свой джигит.
Я словами любви величаю
Землю ту, что у сердца лежит.*

*Край озер и стариц, луговины,
Я тебя позабыть не смогу!
Пусть растут сыновья-исполины
И твою красоту берегут.*

20.07.2003

Той¹ (каз.) – пир, застолье

О ЧЕМ
ПОЕТ
ДОМБРА

НАУРЫЗ¹

Есть счастье в том, что год родился в марте
Под пенье птиц и ветра, вешних капель,
брызг.

Сердца и помыслы ему отдайте!
Он называется по-тюркски Наурыз.

Весна в нас пробуждает час надежды,
Что вскоре сбудутся желанья и мечты.
Дыши всей грудью! И не чти невежду
Вновь больше бисер перед дрянью не мечи.

Уважь друзей сильнее, чем было раньше,
И радуйся тому, что ясен небосвод.
Лишь шанса не давай, чтоб лгал обманщик,
Любимую встречай и ей дари восход.

Мы все живем предощущеньем чуда
И жаждой новизны, что принесет нам год.
О Наурыз, ты угости нас блюдом
Из нежности, любви, печалей и невзгод.

15.10.2003

Наурыз¹ (каз.) – март, у восточных тюркоязычных народов новый год, праздник весны и равноденствия;

АЙТЫС

В степи сегодня праздник-вечером айтыс,
Продолжится акынов состязанье.
Расстелены ковры, и пенится кумыз,
Народ шумит и требует вниманья.

Встречаются Жамбыл и славный Суюнбай.
Один не стар, другой - седобородый.
Азартен сын Жабая, старший же оңай¹
Один смешлив, Аронулы же гордый.

Когда-то был Жамбыл, талантливый юнец,
Всего лишь подмастерьем Суюнбая,
Но вырос незаметно в сокола птенец,
Расправил мощно крылья, вверх взлетая.

Ему над словом власть дана Творцом небес.
Домбра в руках покорна и послушна,
А ум сметлив, оценкой станет «бес»²
И публика приветствует так дружно.

Задумчив в мыслях наш любимец Суюнбай,
Его устами степь поет достойно.
Батыры, подвиги, судьба, на небе ай³
Воспеты им. В стране не будет бойни.

Мелькают быстро руки, пальцы на струне,
Не вытерпит она, вот-вот порвётся.
И кажется, что мчишь на белом скакуне,
Что сердце от любви в груди забьётся.

Кому, скажете, предпочтение отдать?
Не знают даже судьи-аксакалы.
Финал великих - звезд сияющий адат⁴,
Они на небе правдой засияли.

Приз Суюнбаю шитый золотом халат,
Кошель с тенге, откормленный барашек.
Жамбылу в дар скакун арабский "Аманат"⁵
Его в земле казахской нету краше.

Как хорошо, что победитель не один!
Айтысом публика весьма довольна.
Сегодня будут споры, как в степи құйын⁶,
И крепкий сон под знаком звездной двойни.

28.09.2003

Оңай¹ (каз.) – легкий;
«Бес»² (каз.) – пять, в данном тексте
высшая оценка;
Ай³ (каз.) – луна, месяц;
Адат⁴ (араб.) – мусульманское право;
"Аманат"⁵ (каз.) – кличка коня, «Наказ»,
поручение;
Құйын⁶, (каз.) – вихрь;

КЫЗ КУУ¹

Цветы весны на солнечном лугу -
Созвездие красавиц из аула.
Алма, Жибек, Райхан и Нурсулу,
Асем, Шолпан, Куляш - их целый улей.

Сегодня праздник славный «Кыз куу»,
Шалуньи одаряют всех улыбкой.
Вдруг повезет джигиту-бедняку,
Удача клонет золотою рыбкой.

Вот выезжает юная Райхан²
И кнутовищем бьет коня Камбара:³
«Догонишь если - будет дастархан,
И поцелуй мой нежный в виде дара».

И мчится, как летящая стрела,
Быстрой к отметке и к желанной цели,
За ней Камбар, его с ума свела
Награда, что не знал джигит доселе.

Но дар любви реальностью не стал,
Скакун с девицей вновь недосыгаем.
«Я догоню! – но так и не догнал.
Мы никогда любимыми не станем».

Грустит Камбар, ведь приз ему не дан.
Он проиграл забег коней атласных.
Огрела плетью юношу Райхан;
Но знать дала, что это не напрасно.

Надеждой загорелся наш джигит,
И стыд не жжёт от горя поражения.
Неважно, что игра сейчас решит,
Важней любви взаимное решенье.

А праздник продолжается в степи:
Шум, крики, смех сильнее и сильнее.
Азарт у всех в крови еще кипит,
И красота приводит в изумленье.

7.10.2003.

ПИАЛА

Ох, бокастая подружка пиала,
Ты зачем меня почти с ума свела?

Хороша, когда в тебе душистый чай.
Его пьют кузнец, бедняк, торговец, бай.

Всем красавица бокастая взяла,
Белизной, узором в сердце мне вошла.

И когда приходит праздник Наурыз,
Из тебя мы с наслаждением пьем кумыз.

Радуй сердце и всегда люби меня,
Пиалушка, пиалушечка моя!

Ты сейчас, как все простушки, так добра,
Словно утром восходящая заря.

16.10.2003

Кыз куу¹ (каз.) – праздничное состязание на конях «Догони девушку»;
Райхан² (каз.) – женское имя, в переводе на русский «Красный цветок»;
Камбар³ (каз.) – имя казахского батыра.

КУМЫЗ

Собью кобылье молоко,
Солью в торсык¹, пусть в нем оно созреет.
Желанье пить так велико,
Что вызывает в сердце страсть и трепет.

Чтоб опьяняющей грозы
В груди возникла огненная лава,
В кумыз добавлю я қазы²,
И аромат появится на славу.

В холодной яме остужу
Бродяжий дух для благ гостеприимства,
Чтоб смог сильнее, чем ушу³,
Взбодрить меня для чувств и мыслей
чистых.

Поет прославленный акын
О счастье жить, любви, делах великих...
Как дышит воздухом түс⁴, тың⁵,
И лаской согревают солнца блики.

Ох, как кружится голова!
И силы прибывают час от часа.
Я небо пью. И синева
Меня опять доводит до экстаза.

29.09.2003

Торсык¹ (каз.) – емкость из верблюжьей,
жеребьячьей или козьей кожи;

Қазы² (каз.) – ребро конины, срезанное с
мясом;

Ушу³ (кит.) – один из видов восточной
гимнастики;

Түс⁴ (каз.) – полдень;

Тың⁵ (каз.) – целина.

Байга

У.Б. Ашимову

Мчись мой конь, моя радость, гривастая
воля!

Я с тобою скачу до последних границ,
Где кончается мир, и полынное поле
Под твоими копытами стелется ниц.

Моя жизнь – это просто короткая песня,
Я хочу, чтоб слышали люди её.
Я джигит, для которого важно и лестно
Знать, что честь и достоинство выше всего.

Ветер хлещет в лицо, обжигая мне скулы,
Напряженье, азарт, конкуренты сильны.
Слышу крики друзей из родного аула,
Я теперь не один, хоть в глазах қараңғы¹.

Так домчи меня конь, я мечтаю быть
первым.

Мой дружок, мне иного сейчас не дано!

У орысов байга называется дерби,

В честь мою пусть прольется на землю
вино.

15.10.2003

Қараңғы² (каз.) – темно, тёмный.

АЛДАР-КОСЕ

Алдар-Косе - хитрец и плут,
Себя ни на кого не променяет.
Остер на шутки баламут,
Пройдоха тот, какого мир не знает.

А степь лежит на тыщи верст,
Над нею вьется с гамом птичья фронда.
Лишь изредка мелькнет погост,
И стелется ковыль до горизонта.

Облезлый конь спешит трусцой,
И ветер пробирает аж до дрожи,
Доха чуть дышит, сам босой.
До дыр разлезлись сапоги из кожи.

Зато на воле вновь душа,
А песня беркутом взмывает в небо.
Она, среди ярких звезд кружа,
На землю возвращается к нам с хлебом,

Тем, что поэмой прорастёт,
Теплом душевным и поступком смелым,
Их не желает только тот,
Кто в мире этом стал недобрым зельем.

Алдар-Косе не вор, не сброд.
Хапуга, жулик для него не люди.
Пусть счастьем дышит небосвод,
Ведь в мире нашем не одни зануды!

Декабрь 2001

Юрга

Моя юрта видна далеко, где кончается степь,
Где сосна подпирает собою бегущие тучи,
Где извечные тайны земли и скрещенья судеб,
Где свобода запуталась в цепких объятьях
колючек.

Я – джигит, я просторы люблю и дыханье
ветров,
Степняку по душе бесконечные жизни дороги,
Запах диких цветов и емшана бодрящая кровь
Вдруг рождают в гортани певучие звуки и
слоги.

Наша жизнь, словно песня весенняя, так
коротка,
Бег коня разогреет на время озябшее тело,
И протяжный напев, вылетая неожиданно из рта,
Устремляется птицею в небо уверенно, смело.

Знаю: в юрте всегда меня встретит с любовью
апа¹,
Для нее я орленок единственный, гордость аула.
На подносе горячее мясо и в чашке сурпа
Ожидают джигита после драки, байги и загула.

Я усну на подушке, где вышит красивый узор,
Под звучанье домбры, материнское тихое пенье.
Завтра снова с утра я уеду до стада в дозор,
И лучи восходящего солнца разбудят в груди
восхищенье.

Пусть другие спешат в перегар захмелевших
домов,
В города, что зажаты клетями из серых заборов.
Никогда не сменю степь и юрту на это ярмо,
Я свободный батыр, я чабан, что готовится к
сборам.

И поведают Богу неспешная песня моя
О любви к окоему, седым ковылям и просторам,
Мы услышим повисшее в воздухе ржанье коня
И залихватый девушек смех, всех в цветастых
уборах.

7.03.2004

Апа¹ (каз) – мать, сестра

СТЕПНОЙ ЦВЕТНИК

*Священная обязанность любви
Отдать всего себя ответной страсти.
Аллах нам дал возможность искупить
Постыдный холод ссор и безучастья.*

*Ты взглянешь на меня, – и я в огне,
Смущаюсь, вспыхнув, тихо пламенею.
Хочу сдержатъ себя, но тут извне
Вторгается судьба и радость с нею.*

*Она еще на подступах ко мне,
Но вдруг домбра взволнованно запела.
В душе моей родилась, как во сне,
Та песня, что всей степью завладела.*

*Какая музыка звучит в твоих глазах,
Какие блики на твоих ресницах,
И как цветет улыбка на устах,
В них счастье восходящая зарница!*

*Я весь охвачен нежностью, виной,
Я трепещу в безумье и восторге,
Я вновь признаюсь лишь тебе одной,
Какую ты любовь во мне исторгла.*

*Готов страдать и вновь себя губить
В огне страстей, тебя он тоже гложет.
Гори, пылай, ристалище любви,
И вряд ли кто тебя разжечь так сможет!*

Октябрь 2001

СТЕПНОЙ ЦВЕТНИК

АЙНА¹

Айна, скажи, где девичий твой стыд?
Руками, как лиана, обвиваешь,
Целуешь, страсти пылкой не скрываешь...
Откуда у тебя такая прить?

Не знаю, что такое, но в любви
Джигит я робкий из худого жуза.
Я беден. Не спасу себя от груза
Традиций и обычаев, молвы.

Меня презреньем лучше накажи,
И не срывай с себя наряд прелестный.
Я трус в нескромных ласках всем известный
И никуда не годный балгаши².

Вдруг Евой ты предстала предо мной,
Явив глазам моим нагое тело.
От счастья я ослеп и вскоре смело
С тобою окунулся в рай земной.

Я горд собой. И нет меня сильней.
В степи меня теперь зовут Болатом.
Батыром стал – вот поцелуя плата
И истина, которой нет верней.

18.05.2003

Айна¹ (каз.) – зеркало;
Балгаши² (каз.) - молотобоец

Цветов неяркий праздничный парад,
А ты прекрасна в утреннем наряде.
Легко бежишь к реке. И каждый рад
Тебя приветствовать с улыбкой брата.

Степные будни в радость иногда.
Сегодня будут бесбармак и песни.
Айна, ты своенравна и горда,
И аксакалов это часто бесит.

Ты вся соблазн и грех, любви душа,
Сладка, душиста, как на солнце дыня.
А красота, что песнь, всегда нужна,
Иначе смолкнут струны у акына.

26.09.2003

Ты так привязчива, Айна,
Назойлива, нежна.
Не убегу в хоромы сна,
Ведь плоть моя грешна.

Дай передышку, потерпи,
Шальвары не снимай.
И ласк моих не торопи,
В степи ликует май.

Твоею вещью не могу
Я стать, хотя люблю,
И малым у тебя в долгу,
Что одурел в пылу.

26.09.2003

О Айна! Мне не нужно вина.
Я тобой опьянён до предела.
Хоть дорога к тебе и длинна,
Ты душою моей завладела.

Заблудился я в теле твоём
И вдыхаю его ароматы.
Мы друг друга, пожалуй, поймём,
Как чудесны любви интифады¹

Всё мурлычешь и стон издаёшь,
Всё воркуешь и вся безучастье...
Как по юрте стучит ночью дождь!
Он завидует нашему счастью.

А под утро вздохнёшь и уснёшь,
Свои руки раскинув и ноги.
Не боясь, что рассветная дрожь
Появилась уже на пороге.

22.05.2003

Интифада¹ (араб.) – Палестино-арабское неповиновение властям Израиля.

ЗУЛЬФИЯ

Лотос расцветающей любви,
Что открыл мне нежности оконцы,
Это тело милой Зульфийи
Под лучами утреннего солнца.

Грива разметавшихся волос,
Шея, грудь и гибкий стан циркачки,
Плавность бедер – музыка из глосс¹,
И улыбка скромная гордячки.

Отходя от ласк ночных и сна,
Милая с гримаскою вздыхает,
А потом, как бурная весна,
Поцелуем рот мне закрывает.

Я сдаюсь. И в голове сумбур.
Как прекрасны эти миги утра!
Позабыл на время чтение сур²,
Где собранье дум и мыслей мудрых.

14.05.2003

Глосса¹ (греч.) – перевод или толкование непонятого, темного места в тексте древних памятников письменности;
Сура² (араб.) – глава, часть, отдельные поучения священной книги мусульман «Коран».

Зульфия! Ты страна Гулистан,
Ты соцветье земли и небес.
Как поэта мечта – гибкий стан,
Ты созвездье любви и чудес!

Я от страсти пылаю в борьбе
И сгораю в объятьях твоих.
О Аллах мой, спасибо тебе!
Черноокой же в дар этот стих.

Октябрь 2001

Шайтан попутал бедного меня,
В красавицу я юную влюбился.
С тех пор в душе моей безумие вина,
С тех пор в меня Маджнуна дух вселился.

Капризна, легкомысленна, хитра,
Она меня за нос, как видно, водит.
Пора, мой друг, одуматься, пора,
Но кровь бунтует и по жилам бродит.

И я кидаюсь в этот омут дня,
В контрасты чувств, надежды и сомненья.
Аллах всевышний, вразуми меня
И подари от страсти избавленье!

Октябрь 2001

Ты – ангорская кошка,
Вся в потемках душа!
Драгоценная брошка,
Острые бердыша...

Ты гибка, грациозна
И до слез хороша,
Как цветущая роза,
Как изгиб палаша.

И когда ты выходишь
На охоту за мной,
Ты угрозой исходишь,
Ты пылаешь, как зной...

Ты – ленивое знамя,
Что колышется в штить,
Словно жгучее пламя,
Что уходит в бутыль.

Если выпустишь когти –
Вся из гнева, огня...
Я твой раб, твой угодник –
Исцарапай меня!

Ты – ангорская кошка,
Ты – пантера, змея...
Ты – прекрасная крошка,
Ты – восторг соловья!

Октябрь 2001 г.

Ну не ленись же, повернись ко мне,
Моя капризная и яростная крошка!
Ты в час страстей кричишь, царапаешься
кошкой,
Потом молчишь, скрываешься во сне.

Вдыхаешь не по мне, и лжив твой грим,
Который никогда с лица ты не смываешь.
Загадкой кажешься, обман лишь
выбираешь,
Я ж мучаюсь: любим... иль не любим?

17.09.2003

ЗУХРА

Я в белой юрте. Борода седая...
Чалма – вершина снежная горы,
Груз пошлого, годов воронья стая,
Посеребрил виски мне до поры.

Сижу, витаю в образах нездешних,
К аллаху в небо устремляю взгляд,
Мне кажется, что я уже не грешник
И возношусь на крыльях в райский сад.

Для мыслей чистых женщина ловушка.
Не надобны ей помыслы души.
Важнее тряпки, ложе, побрякушки,
Кошель... и под кошмою барыши.

Но вот вошла хорошенькая пери,
Глаза – озера из страны Чудес...
И я забыл про все, чем правит вера,
Сражен Зухрой, в меня вселился бес.

Смущен, закрыл глаза... Но вижу груди,
Изящный стан. И что моя мольба!
Не осуждайте аксакала люди,
Ведь красота сильнее, чем судьба.

Растерян я, грядет в любви признание.
Позор моим сединам небеса!
Но как прекрасно этих чувств восстанье
И как желанна девичья краса!

16.05.2003

Зухра, станцуй мне танец живота
Под звук и ритмы сладостного саз¹.
Меня твоя чарует красота,
Сгораю весь я в пламени экстаза.

Ты – стройный и цветущий кипарис,
Соски и груди – яблоки из рая.
Живот колыхается то вверх, то вниз,
То влево, вправо, всех собой пленяя.

А плечи, руки в воздухе плывут,
И бедра в танце страсти так желанны,
О как мне взять красавицы редут
И пасть к ней на колени бездыханным!

Зухра, я твой на много-много лет,
Костер любви горит и не сгорает.
Поэтому я у тебя поэт,
Мой саз всюду звучит, поет, играет.

Октябрь 2001

Саз¹ (восточн.) – музыкальный инструмент
на Востоке.

Я – хан, а ты в моём гареме
Одна из самых лучших жен.
Ты – тополёк, несущий бремя
Моей любви, ты – сладкий сон.

Ты – упоенье и волнение,
Ты – страсть, каприз, игра судьбы.
Ты запоешь, и на мгновение
Стихает скрип степной арбы

Тускнеют пред тобою лица
Красавиц из других племен.
Ты – огневая кобылица,
Которой так я опалён,

Что не боюсь интриг, опалы,
Дурной услуги подлеца.
Мне степь подарит песни, дали,
Горчащий запах чабреца.

И я молю: «Аллах, спасибо
За то, что кровь кипит во мне,
Кумыз бунтует в чашке шибко,
И месяц грезит о луне...»

Заржал внезапно жеребенок,
И я почувствовал в себе,
Что я в душе ещё ребёнок
Наперекор годам, судьбе...

И что на свете нету слаще
Напитка из любви двоих.
А ты становишься все краше,
И ураган страстей не стих!

Октябрь 2001

Лазурный минарет вознесся в небо,
Отрар вечерний изготовился ко сну.
В нем все так красочно и так нелепо,
Контрастно, шумно и похоже на войну.

Под пенье и молитву муэдзина
Я губы спелые ласкал и целовал.
Сквозь обморок цветущего жасмина
Любимого лица светился мне овал.

Глаза, что ночь, и в страсти так бездонны,
Они к себе влекут, смеются и манят.
Зурна звучит, и снова вор в законе
Доходы чтит, грустя по поводу затрат.

А я под такты сладостного ритма
В твоих объятьях не напрасно утонул.
Я позабыл, что карта моя бита,
Что я в пике вошел под чувств лихой загул.

Я сбросил груз своих сомнений долгих,
Я нежный зверь, что от любви сошел с ума,
Шепчу слова в бреду, молю чтоб только
Время
на нас не выжгло вечности клейма.

Под крик и забыванье муэдзина
Заснули мы с тобой, нам стало хорошо.
А ночь была такою синей, синей,
И звезды падали на землю нагишом.

Октябрь 2001

БАЯН

ЖАЛОБЫ КОЗЫ КОРПЕША

Сегодня ночь разлуки.
С любимой я прощаюсь...
Возьми же на поруки
Всю боль мою. Я каюсь.

Я каюсь в час заветный,
Что черствым был, безлюбим,
Что был на нежность бедным,
А в ласках слишком грубым,

Что врал тебе незрячим,
Что сильный я, могучий,
А в жизни был я клячей,
Хромой и невезучей.

Тюрбан не первой носки,
На мне все прохудилось.
Кошель худой и плоский,
Его не знает милость.

За что такие беды,
Моя Баян и пери?
Не нахожу ответа,
Но ласкам твоим верю.

Октябрь 2001

Наступит ночь, и снова ты придёшь ко мне,
Мы станем поцелуи посвящать луне.

Лучи по телу твоему начнут гулять,
И я от восхищенья буду вновь вздыхать.

О многом скажут мне восторженно уста,
Я таю. И не сдержит скромности узда.

Когда костер любви в груди твоей зажжешь,
То будешь вновь все дни и ночи в сердце
вхож.

Мечтаю лучшим быть и в ласках, и в
словах.

О помощи мне в радостях любви, Аллах!

Как ты прекрасна, черноока и легка!
Я пленник твой на годы, месяцы, века.

Ищу в тебе одной для радостей моих
Ту сладость чувств, что посетила нас двоих.

Пока же стоном завершён любви финал.
Моя Баян, лишь для тебя покорным стал.

Октябрь 2001

Мы на время расстались, так велела судьба
Я в тоске пребываю, не поможет волшебба.

Кто прошёл через муки, чтоб другого
спасти,
Знает: хуже разлуки ничего не найти.

А любовь доказала – она чувств ворожба,
Она страсти мятежной опьяненье, гульба.

А любовь это чудо, это пламя огня,
Это помыслов знамя и души воркотня...

Поцелуй на прощанье, чувств похмелье с
вина,

Содрогание сердца, вдохновенья весна.

Вот поэтому тяжко, хоть в петлю снова
лезь,
Без любимой дорога приведет в тёмный лес.

Я не смою тоскою той разлуки следы,
Я почувствую сердцем все дыханье беды.

Расставанье – не сахар, дали мне белену.
Я, Козы, объявляю той разлуке воину.

Октябрь 2001

Я Козы, я безумец в любви.
Исступленье мое лишь в тебе.
Не своди же с ума, не губи.
Я готов песню страсти запеть.

А глаза твои – молнии свет,
Мое сердце ослепло от них,
Бьётся, словно в предчувствии бед,
И пылает от взглядов мой лик.

Эти плечи не ведают гнёт
Тех забот, что убьют красоту.
А походка твоя на излёт,
Как магнитом влечёт на беду.

Стан и бедра, как звучный кобыз,
Ожидают объятий моих.
Я не выдержу страсти каприз,
Из рыданья рождается стих.

Я Козы, я ослеп от любви,
О моя дорогая Баян!
Ты улыбкой меня позови,
И я стану тогда арыстан¹.

Арыстан¹ (каз.) – лев.

МОНОЛОГ БЕДНОГО ДЖИГИТА

Я рано потерял отца и мать,
В дырявой юрте бедняка остался.
Я мёрз, я голодал, но я не тать,
Я пастухом у бая подвизался.

Жизнь придавила, мучает блоха,
С утра до ночи стадо охраняю.
Получка – лишь от туши потроха
И несколько монет, что бай роняет.

Я нахлобучу старый малахай
На голову и спрячусь под шубенку,
Вскочу на лошадь и трусдой в Ботай,
Где покупаю чай, к нему сгущёнку.

И только степь, что радует меня,
В душе восторгом, счастьем отзовется.
Как будет веселить ребячья беготня,
И песней сердце снова изольётся.

В ауле, где цветет моя Баян,
Меня всегда с приветствием встречают.
Я так влюблён в её девичий стан,
Глаза, улыбку... в них души не чаю.

Но бедность нищете почти родня.
Не знаю я, когда сыграем свадьбу.
Тоска съедает жадно радость дня,
И наша жизнь висит над мрачной падью.

Октябрь 2001

АСЕМ¹

РУБАЙАТ ДЛЯ АСЕМ

Моей любви к тебе не исчерпать,
Страданий в сердце мне не исчерпать,
Но кто мне скажет, что любовь бедна.
Она щедра. И ей лишь это знать.

Ресницы глаз твоих я нежно целовал,
Я грудь твою весь день со вздохом целовал.
Ты не ответила моей возросшей страсти,
И я тогда тебя в уста поцеловал.

Когда ты взглянешь на меня - я млею,
Когда целуешь ты меня - я млею,
Когда уходишь ты - я весь в печали,
Но если ты придешь опять - я млею.

Играй кобыз! Во мне звучит гроза,
Ты ей не попадайся на глаза.
Сегодня я как будто бы не в духе,
Но как испепеляет нас гроза.

Твои губы, пожалуй, вкуснее лесной
земляники,

Твоя шея - песня лебеда и вода из арыка,
Я ласкаю тебя в ожидании страстного

крика,

Ты же словом любви в миг на ласки мои
отвечаешь.

Октябрь 2001.

Асем¹ (каз) - изящная.

Меня не остановит мухтасиб¹
Своей угрозой, тяжким наказаньем.
Готов меня со страстью поносить
За то, что я нарушил дух Послания,

Что я жену другого полюбил,
Что мучаюсь от холода и жара,
Себя пытаюсь из последних сил
Сдержать. Иначе в сердце будет свара.

Но что, Аллах, мне делать, подскажи...
Любовь во мне пылает все сильнее.
Я не могу огонь тот затушить,
Он разгорелся, и ему виднее.

Нарушил заповедь, впадая в грех,
Гореть мне сильно в огненной геенне.
Но я люблю! И эта вежа веж.
Целую милой нежные колени.

Октябрь 2001.

Мухтасиб¹ (араб.) - у верующих в ислам представитель средневековой «полиции нравов».

ПРИЗНАНИЕ ДЖИГИТА

Айналайн¹, обнимаю твой стан,
Мы в круженье пьянящего танца.
Как прекрасен любовный дурман,
Что родился в груди оборванца!

Все безумствует струнами кюй²,
Хмель от чувства, что винная брага.
С губ слетает любви поцелуй,
Нашей нежности боль и ограда.

Я не помню, что было вчера,
Я не знаю, что сбудется завтра.
У любви есть желанье с утра
Стать легендой на сцене театра.

Айналайн, разбуди мой восторг,
Чтоб цвели васильки в разнотравье,
Чтоб забрезжил стихами восток —
Поднимались бы тосты за здравье!

14.10.2003

Айналайн¹ (каз.) – милая (ой), дорогая (ой), голубушка;
Кюй² (каз.) – струнная музыкальная пьеса.

МАСТЕРА

ПЕСНЯ МАХАМБЕТА

У стиха Махамбета великая цель
Воспевать мир свободы, любви колыбель.

Не пою я для хана, в честь баев, жрецов,
Я возлюбленной имя пою на рассвете.
Много в наших степях подлецов и льстецов,
У поэтов лишь раны в сердечной анкете.

Им для музыки нужна только власть красоты,
Им за это платить дорогою ценою.
Наше творчество – боль, а на сердце следы
От измен и предательств, что бродят
весною.

Я певец, что поет, не боясь умереть,
Я свободы батыр и влюблённого сердца.
Я тот крик, что услышит людей круговерть,
Я стрела, что из лука летит молодецки.

Нас ведь любят за то, что мы с дружбой
на ты.

С Исатаем¹ никто и ничто не поссорит.
Знаю я – не уйти от последней беды,
Рядом с тьмою и горем надежда и зори.

Я приму все последствия грозной беды.
Красота – это знак и веленье от Бога,
А свобода для нас, что сиянье звезды,
Не боюсь к ней взлететь раньше
данного срока.

7.11.2003

Исатай¹ – Исатай Тайманов, боевой
сподвижник Махамбета Утемисова.

Чокану Валиханову

Род Валиханов славится в степи.
Средь чингизидов много дерзких, умных.
Их сабли, словно острые серпы,
Косили головы врагов в дни смуты

Еще могуч в боях испытанный чекан,
Стрела находит цель неотвратимо,
Но вот родился маленький Чокан,
И юрты закурились дружно дымом.

Он степь свою прославит на века,
Хоть будет жизнь его совсем короткой.
А в честь младенца буйствует байга,
Она быстра и кажется недолгой.

Российский офицер, кайсацкий принц,
В Кашгарии торговец и разведчик.
Он строен, невысок и смуглолиц,
И нет его умней, верней и метче.

Родная степь и неба бирюза,
Любимы им, как странствий испытанья,
Душе близки российские друзья:
Семёнов, Достоевский и Потанин...

Его могила там, где Май – Тобе
Темнеет сопкой. Воздух свеж, целебен.
Не плачь же, Айсары!¹ В твоей судьбе
Чокан – звезда, что ярко светит в небе.

13.10.2003.

Айсары¹ - имя жены и подруги Чокана в
последние месяцы его жизни.

М. Жумабаеву

Магжан, наш мир погряз в разборках,
Но вечна истина одна:
Мы начинаем петь свободно,
Когда грядет любви волна.

И нет священной в жизни дара,
Чем слов прекрасная заря,
В седле крылатого тулпара
Взлетим в поэзии края.

Звездой, заплавшей ярко,
Упала в степь судьба твоя,
Чтобы, взойдя созвучьем жарким,
Пролиться песней соловья.

Апрель, 2003г.

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВУ

Полог неба синий, пресиний,
В нём пылает из звёзд рушник,
С песней русской Павел Васильев
Из провала времен возник.

Из озёр, камышей Зайсана
И бревенчатой старины,
Из степных стремнин Казахстана
Русокудрый поэт страны.

В нем такая любовь и жажда
Родниковой свежести слов,
Что так ярко, призывно, сжато
К нам приходят из царства снов.

Пусть палач в гимнастерке, ромбах
Топчет тело, на пытки скор,
Есть таланта высшая проба
Чашу смерти испить – не позор.

Павлодар, город дня и света,
Ястребиного взмаха крыл,
Дар святого и дар поэта,
Что так яростно жизнь любил.

Астана, вокзал
2 декабря 1999г.

ДЕТСТВО

Сабиту Муканову

Открылась степь глазам ребёнка,
Малыш на шее у отца...
Он слышит ржанье жеребёнка
И видит быстрый взлет скворца.

Ему неведомо, что вскоре
Смерть унесет отца и мать,
Что долго в сердце будет горе
Щемящей болью возникать.

Что станет он певцом народа
В стране, где запах кизняка
Смешался с воздухом свободы
И песней длинной степняка.

Недолг выбор на распутье.
Но зреет в бурдюке кумыз.
Наверно очень славный будет
Очередной в степи айтыс.

Конца и края нет просторам,
Польнь горчит, восход в крови...
Как хорошо, что есть опора
В отцовской силе и любви!

Пьянит раздолье, ветер в спину...
И шепчет ласково чабан,
Желая много счастья сыну:
«Мой Шакыжан, Мой Шакыжан!»

Апрель, 2000 г.

«ВЕК ДВАДЦАТЫЙ УХОДИТ ЛЮБЯ И СКОРБЯ...»

НА «КОК - ТОБЕ»

Тропинка узкая в горах
Петляет и ведет к вершине.
Все ближе небо в облаках,
Все меньше домики в долине.

Иду, карабкаюсь, ползу
В надежде, что повыше – счастье,
Одолеваю круч грозу,
Свой страх, препоны, и напасти.

Осатанев в стремление том
И обессилев до предела,
Валюсь на бугорке крутом,
Хватая воздух ртом несмелым.

И тут, прозрев минут на пять,
Я понял, сердцем холодея,
Что может небо исполать
И миражами смерть наваять.

А может и не так уж плох
Наш уголок земного действия?
Где тополь и чертополох,
Где речка радует нас с детства,

Где пес пред сучкою своей
Хвостом приветливо виляет,
Где форвард, труженик полей,
С азартом мяч вовсю гоняет,

Где озорно струит фонтан
Прохладой и журчащей сутью,
Где нам цветок с любовью дан,
Где кормит мать ребенка грудью.

Я весь растерян, жалок, скис,
Хочу вернуться вновь на землю.
Но не дано спуститься вниз,
А выси тоже не приемлю.

26.08.1998г, Алматы.

БАЛЛАДА О ШАХТЕРСКОЙ БОГИНЕ

Карагандинская быль

У террикона в городке шахтерском
Под звуки марша, пенье медных труб
Девчонка шла походочкою броской,
Всех озарив сияньем алых губ.

Замолкли фраера и хулиганы,
И ламп огни умерили свой свет.
Вновь зажурчали в честь ее фонтаны,
Гудки пропели пламенный привет.

А я, глаза тараша, как разиня,
Тут пригласил ее потанцевать
И согласилась вдруг шахтерская богиня,
Ах, как хочу её поцеловать!

Стонали ритмы знойные из Строка,
То были танго, шимми и фокстрот,
Блаженствовали парочки до срока,
Восторгом полня каждый поворот.

Я помню платице из креп-жоржета,
Глаза, улыбку и копну волос...
И вот в неярких бликах полусвета
На поцелуй решился, ткнувшись в нос.

Конфуза тут не вынесла природа.
Смутился, покраснел и как-то сник,
Но засмеялась милая, и вроде
Меня простила за неловкий миг.

А вечером, когда луна на взводе,
Ребят шахтерских дружная семья,
Что по поселку шастает и бродит
Меня поколотила... и весьма.

Недосчитался я зубов и ребер,
Болела челюсть, цвел в глазу синяк...
Но был я счастлив, как герой из опер,
Я в гипсе пел. Все думали «Дурак?!»

Прошло немало лет с того танцзала.
Но в памяти моей стоит Она,
Богиня из шахтерского квартала,
Как юности восторженной весна.

Июнь, 2000г.

ОКРАИНА

Накрыла с головою бесконечность
Меня сияющей голубизной,
Унылость тротуаров, их увечность,
Березы с хилой порослью весной.

Дома смешались кучно и натужно,
Разбросаны, как будто невзначай.
И я шагаю по огромным лужам,
Выслушивая ошалелый лай.

Заборы, лопухи, белье, замшелость,
Ленивое мычание коров.
Крапива и сараев ветхих прелесть,
Жужжащий шмель, поленницы из дров.

А возле жуткие бараки коммунизма,
Хрущобы серые в обвалах матерков.
О нищеты и зависти харизма,
О жалкий вид спешащих «челноков»!

Вдали виднелись кладбища оградки,
И трубы ТЭЦ гигантским костылем
Распарывали небо на облатки,
Харкаясь дружно сажей и углем.

Какие века четкие контрасты!
Вчерашний и сегодняшний бедлам
Являет нам истории напасти
И угрожает дымом небесам.

Не знаю, сколько длиться муке этой,
Не знаю, где чуме такой предел?
Но верю я, что снова для поэта
Родятся красота и те, кто смел.

Июнь, 1999г.

Ароматное море трав,
Да полынная горечь свободы...
Окоём голубой вобрав,
Степь поёт о небесном восходе.

Горизонт убегает вдаль,
И томится могучая сила
От любви, впадая в печаль,
От любви, воспаряя на крыльях.

Беркут, выси небесной хан,
Зорко метит глазами песчанку.
Мотыльки из далёких стран
Всё кружат над степным полустанком.

Вот кузнечик, лугов солдат,
Совершает кульбиты на диво,
А цветов, лугов аромат
Охмуряет, пьянит особливо.

Хор цикад звучит в унисон,
И свистит ветерок на раздолье,
Неумолчный, радостный звон,
Словно вызов холопией неволе.

Я смотрю на ковыль и рожь,
Многоликую фреску пейзажа.
Дай мне, степь, свою страсть и мощь,
В мире нет тебя лучше и краше!

Август, 1998г.

МОЙ ПЕТРОПАВЛОВСК

*Мой город, как вольная птица,
Взлетел средь степных ковылей,
Ему бы не грех загордиться
Красой перевозданной своей.*

*Проспекты и улицы дружно
На запад, восток и на юг
Бегут, улыбаются, кружат
В объятьях берёзок-подруг.*

*Подгорье с позмой-собором,
Базаров весёлый шумок,
Вокзалы с гудошным напором,
Окраин курящий дымок.*

*А рядом клинком серебристым
Мелькает красавец Ишим,
И вечером в сумерках мгlistых
К его берегам мы спешим.*

*Я верю в свой город прекрасный,
Обид на него не таю,
И думаю, что не напрасно
Я сердце ему отдаю.*

Июнь 1998 года.

Мне привиделась картина
Из далёких детских лет.
Домик... и к нему тропинка,
Мама шлёт рукой привет.

У горбатого забора
В двор калитка, справа лаз.
А за ним страна простора:
Поле, травы, в небе Спас.

Я бегу к речной прохладе,
Где затишье и камыш,
И ещё со мной кудлатый
Пес по имени Малыш.

Лает он, собачьи взвизги
Душу тешат, к ним привык.
Шум, прыжки, фонтаны, брызги,
Счастьем светится язык.

В тёмных плавках из сатина
Для спасения души
Я ныряю смело, стильно
В речку детства из глуши.

Эта первая свобода.
До сих пор в душе живёт,
И Ишим голубоводный
В теле радостно поёт.

Лебеда, луга и пчёлы,
Медоносный лета слёт,
И не ведаёт мальчонка,
Что война уже идёт.

Но живет во мне с отрадой
Через долгие года
Мама, домик, пес кудлатый
И ишимская вода.

Июнь 2000г.

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА

Я сторож любви, охраняющий улицу
детства,
Я ею возвращён от пелёнок до судного дня.
Менялись названия её и дома по соседству,
И парк городской одевался весной в зеленья.

Я помню сиреневый куст, что грустил на
закате.
Он кланялся мне, весь в соцветьях и дивной
красе.
Я девушку помню в цветастом и ярком
наряде,
Который возможно лишь место на божьем
холсте.

Звучит "Рио-рита", мелодия века и ретро,
В ней столько задора и нежности, страсти,
мечты.
Слова заарканены в песню влюблённого
ветра,
Что может взлететь до причалов далекой
звезды.

Я сторож ночной, охраняющий улицу
сказок,
Где я повстречался впервые с любовью
своей.
Теперь она канула в мир из иллюзий и
масок,
Но как упоительно в этом театре теней!

14.04.2002г.

КВАРТИРА

Я в комнате, своей родной каюте,
Плывущей по стремнину бытия,
В ней нет того привычного уютя,
Что складывался долгие года.

Диван облезлый и с цветами ваза,
Ковер в пыли и стол на трёх ногах,
Вот кресло и икона с ликом Спася,
И воздух сказкой, книгами пропах.

Нет хрусталя и кошечек из гипса,
Нет и чеканки с образом Тамар,
И не мерцают золотые клипсы
В ушах знакомой с острова Канар.

И я, едва устроюсь на диване,
Впадаю в сон, плыву дорогой в ад,
И вижу, будто в дымке и тумане,
Пираты зарывают в землю клад.

Тот дивный клад - моя судьба земная,
Она не из алмазов, жемчугов,
Она - любовь, которой я не знаю,
Но биться за которую готов.

И мчит меня поток на дно стремнины,
Как странно, что мы все лежим на дне,
И что я навсегда из жизни сгинул,
Что это явь, а не мираж во сне...

Хрупки и ненадёжны эти стены,
За ними гул вселенской суеты,
Он грозен, беспощаден, ждет измены,
Он все затопит с ног до головы.

Вот так плыву в своей простой каюте
По океану бурному страстей,
Она - мой дом, где не гуляет смута,
Ковчег любви. И нет его родней!

Июнь 2001.

МОЙ ДОМ

К родному дому подъезжая на такси,
Решил сойти пораньше, чтобы прогуляться,
Волнение хотел немного погасить.
Я столько не был здесь, что вправе
удивляться.

Всё вроде бы, как встарь, осталось
на местах,
Всё та же улица и рядом клён опальный.
Я вижу крыши скат, над ним любви звезда,
Напомнил дом мне замок феодальный.

Забывшись в прошлом, вспоминая
долгий век,
Иду дорожкой узкой к старенькому дому.
Он сильно одряхлел, закончив свой забег,
Он тоже заглянул в бездонный смерти омут.

Печален, молчалив недолгий разговор,
Наш диалог вне лжи и жалких оправданий.
Я попрощаться, дом, к тебе пришел во двор,
Я говорю тебе: "Прощай"... и до свиданья!"

Октябрь 2000г.

РОДИТЕЛИ

Отцу

И.М. Любушину

Отец, нас развели война и люди.
Я проводы на фронт в душе храню.
Тот сорок первый стал пометой лютой,
В котором ты ушел спасать свою страну.

Перрон забит толпой. И в круговерти
Гармонь играет. Вдруг повис судьбою плач.
Как горек он, в нем ощущение смерти,
Разлука, ты не только боль, но и печаль.

Вот сорок пятый. В рыжей гимнастерке
Вернулся в дом. Цена победы велика...
За эти годы испытаний столько:
Штрафбат, окопный холод, ненависть врага.

Жена с другим. Что сына ждет? Судьбина...
Не тешит душу орденов, медалей ряд.
Войне конец. Но от семьи - руины.
Скрипи зубами от глухой тоски, солдат.

Ты умер в сорок с небольшим от роду,
Я пережил тебя на двадцать с лишним лет.
Но ты со мной в любую непогоду,
Отец, звезды моей неугасимый свет!

Декабрь 1996.

ФРОНТОВИК

И.М. Любушину

Отгремела канонада
Фронтовых далеких лет.
От ружейного приклада
На плече остался след.

И в сырую непогоду,
Будто за грехи, вину,
Рана эта год от году
Не дает забыть войну.

А ночами всё не спится,
Полыхает пушек зев.
И друзей я вижу лица,
Что погибли, смерть презрев.

Но мучительней, чем раны,
Те посланники тоски,
От которых снегом ранним
Обметало мне виски.

Не помогут двести граммов
Водки, чистой, как слеза,
К постоянной пьяной драме
Привела войны стезя.

Так живу на белом свете
С неприкаянной судьбой
Из июньской боли лета¹
Ее вечный рядовой.

2.07.2003.

23 июня 1941г¹ фашистская Германия без
объявления войны напала на СССР

Отцу.

Мне запах отчей гимнастерки
Из пота, трав и табака
Запомнился, как окон створка,
Раскрытая для ветерка.

Окно не знак беды и горя,
Оно привала знак в пути,
Когда, над бездной страшной стоя,
Не знаем что же впереди?

Далекie картины детства
Зовут в полынный рай степей.
Нам просто никуда не деться
От этой памяти своей.

Отец, не знаю, ждет ли встреча
Нас на летейских берегах?
Я зажигаю в храме свечи
И отпускаю в небо птах.

3.08.2002

Маме

Н.Т. Морозникова

Бежали дороги. Хотелось им в песню
одеться,
И отзвуком встречи наполнена стала душа.
Я снова вернулся в страну неумолчного

детства,
Пускай на минуту морозным здоровьем
дыша

А в дворике нашем приветливо смотрят
оконца,

А в дворике нашем подолгу гостит тишина,
И детям, и птицам кивает с улыбкою

солнце,
И снежным венчальным убором гордится
сосна.

И вновь заскрипит узнаваемо дверь после
стука,

Пахнёт мандарином и свежим морозным
бельём,

И мама от радости вскинет уставшие руки,
И блудного сына обнимет, пришедшего
в дом.

Возвышен, прекрасен сюжет этот, близкий
и светлый,

Он в сердце, в душе, он от Бога нам
вечностью дан.

И ты - не подлец, не святой, не богач и не
беглый,

Живёшь и умрёшь от любви, от тоски и от
ран.

1964, 1996г.

"ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ"

Из сорок пятого, далекого, мальчишка,
Бегу по мостовой, бульжники и ямки.
Оркестр играет в старом нашем городишке
Любимый мною марш "Прощание
славянки".

На солнце вновь, переливаясь, блещут
трубы,

Вышагивает лихо метры музкоманда,
Как прочно к муидштукам припали чьи-то
губы,

Привычно и всерьёз, сноровисто и ладно.

Набухли почками черемуха и вербы,
На миг повеселели, просияли лица.
А майские дожди и радуга в полнеба
Вот-вот наступят. И всё это не приснится.

Мне совесть часто не даёт заснуть сейчас
ночами.

Ах, давний год! То легкомысленный, то
страшный...

Убито столько, что не вычерпать годами
Из сердца боль, тоску и горечь по
отважным.

И в памяти моей поэтому не стёрты
Людские эшелоны, обмороки, слёзы,
Мгновенно выцветшие с горя гимнастёрки
И письма фронтовые в жанре краткой
прозы.

Какая музыка взмывает нынче в небо!
Заглохли в Праге и на Эльбе наши танки.
Наверное, погибших ждать уже нелепо,
Но как во мне звучит "Прощание славянки"

Из сорок пятого, далёкого мальчишкой
Бегу... и волос поседел, в душе наколка.
Лишь та мелодия пронзительней и чище
Поёт во мне светло, печально и надолго.
Сентябрь 1996г.

Мой старый парк, отдушина для сердца!
С чугунной пушкой прадедовских времен,
С прудом зеркальным, где плескалось

детство,

С цветами, что раскрыли свой бутон.

Я вспоминаю девушку из гипса,
Которая тянула руки в высь,
Туда, откуда светит нам Каллиста,
И звездная крадется с неба рысь,

Аллею, что вела к воротам цирка,
Напоминал он сказочный шатер,
И школьницу с косой, чье имя Ирка,
Ей улыбался строгий билетер.

Не находили мы от счастья места,
Гимнаст бросался «ласточкою» вниз,
Лилась бравадно музыка оркестра,
И публика кричала дружно «бис».

Журчали тут и там любви фонтаны,
Прохладу всем дая и охлаждая пыл,
Звучали голоса Лоретти и Монтана,
И вальс, сердца пленяя, над площадкой
плыл.

А заросли черемухи, сирени
Так источали терпкий аромат,
Что избавляли напрочь от мигрени.
Спасибо за лечение, мой сад!

Сегодня пруд засох, в нем нет мальчишек,
И вместо горки с пушкой – пьяный бар,
Сгнил «Город сказок» из любимых книжек,
Сирень зачахла, дивный Бога дар.

Парк изменился, стал другим, безликим.
Прости, не еберегли мы образ твой!
А годы пролетели быстро, мигом,
И время обернулось нам судьбой.

1.06.2004 г.

ЦИРК

Цирк моего детства,
Божественный Шапито!
Праздничное действо,
Весёлое шутовство.

Чудо и явь слиты,
Сказка вползает в нутро.
Горечи забыты,
Гнев превратился в добро.

В небо глядит купол,
В мощном полёте гимнаст.
Клоун, такой глупый,
На всё способен, горазд.

Буйство огней, красок.
Публика изумлена.
В этой стране сказок
Радость на всех нас одна.

Тигры скалят пасти,
Кони гарцуют, храпят..
Дива полна счастья,
Она в неглиже до пят.

Пудель - знаток цифры,
Штангу толкает силач
Звук оркестра в цирке
Такой, что не слышен плач.

Любит борцов слава,
Они на ковер идут.
Дамы кричат: « Браво!»,
Платочки от страсти мнут

Детство! Оно в прошлом,
Любовь к арене во мне.
Дайте же за гроши
Цирк посмотреть не во сне!

Праздничное действо,
Весёлое шутовство,
Цирк моего детства,
Божественный Шапито!

Июнь 2001г.

ФАКИР В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ
Вс. Вяч. Иванову.

Под звуки ликующих труб
Маэстро на чудо не скуп.
Он – щедрый раздатчик счастья,
Красотку распял на части,
Ее распилив пополам,
Он спец по разделке дам.

Змея устремляется в рот,
Неужто вовнутрь заползет?
Из горла факира муслин
И пестрый цветной серпантин,
Из рта вылетает птица,
Наверное, синица.

Платок превращая в пятак,
Маэстро к тому ж не дурак,
Факир он, гимнаст, шарлатан,
Вдруг вырос и стал великан.
Ох, ловок на руки чужак,
Глотатель огня и шпаг.

Похож на чернила наш друг,
Белки что тарелки! Не вру.
Из Дели, может Калькутты,
Собрат тибетского Будды,
Горазд обмишулить весь свет.
Чего только в мире нет!

Хочу я волшебником быть,
Чтоб жизнь к чудесам приобщить,
Чтоб в воздухе мыльный пузырь
Нас звал на задворки, пустырь
И, лопнув, исчез, но воскрес.
Как много в мире чудес!

16. 07. 2003

ГОРОДСКОЙ ПАРК

«О, голубка моя...»

Я вспоминаю, бередящий душу голос,
И ритмы знойные, и ночи, как агат.
Царили танго и любовью пьяный космос,
Цвела сирень и ворковала благодать.

И в страстном ожиданье нашей встречи
редкой,
Пылая и одним предчувствием томим,
В поношенной до дыр и рубчатой вельветке
Казался сам себе, что я неотразим.

Шульженко томно пела о тоске голубки,
Всех повергая в дрожь и сладостный экстаз.
И в сердце раною теперь любви зарубка
Из нежности, что к нам явилась в
первый раз.

Танцую танго, ног своих почти не чуя,
Смотрю в глаза твои восторженный
вдвойне,
Как будто в небесах с тобой сейчас лечу я.
И ты, любимая, уже всегда во мне.

Какие бы не ждали в жизни потрясения,
Их одолею снова, веруя, любя,
Чтоб снова вспомнить в миг великий
откровенья
Шульженко, старый парк, «Голубку» и
Тебя.

4.11.2003

«БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО»

Памяти жены Людмилы.

Ночь такая бездомная,
Вся из шорохов, звёзд.
И плывет танго модное
Средь пылающих роз.

Аромат одуряющий,
Мне всего двадцать лет.
Вот какой впечатляющий
Нашей встречи сюжет.

Снова «Брызги шампанского»,
Моей юности свет,
Из былого, неясного
Мне верните билет!

Ты такая нарядная,
Маков мой первоцвет.
В платье ситцевом ладная,
Восхищенье и бред.

Я весь таю от музыки,
Опьяняюсь тобой,
Косы длинные, русые
И платок голубой.

Очи милые, страстные,
Как смеются они!
Очень нежные, разные.
В них горят огоньки.

Ритмы стонут нерусские,
Хоть любви, хоть пытай.
То томительно грустные,
То влекущие в рай.

Сердце в танце заходится.
Ох, со мною беда!
Но, наверное, водится
На земле так всегда.

Я любовью израненный,
На распутье времён,
Я тобой в назидание
Заарканен, пленён.

Ночь, истаяв, прощается,
Чуть алеет заря.
Танго, всхлипнув, кончается,
Жизнь прожита не зря.

Октябрь 1996

«ВАЛЬС ЦВЕТОВ»

Л. П...

1

Звезда любви нам шлет с небес привет,
Победно заплылав сквозь времени препоны.
Она - идущий в сердце яркий свет,
Восход зари, что золотит деревьев кроны.

Как чутко согревает солнце нас,
Как упоителен последний месяц лета!
Прощай, мой друг, любви станцуем вальс,
И песенка моя ещё не спета.

Сентябрь 1997

2.

Сегодня в парке «Вальс цветов» играют.
Я жду Тебя.
Сегодня любят, мучают, бросают...
Как без Тебя?

А над паркетом дух любви порхает,
Но нет Тебя.
Моя надежда здесь последней умирает,
Люблю Тебя!

Оборвалась струна, и нету мочи.
Молю Тебя...
И наступают мрак и ужас ночи...
Хочу Тебя!

Июль 1998

3. X...

Прикосновенье рук твоих
И голос мая
Я сердцем выстрадал своим,
Судьбы не зная.

Ах, эти руки так нежны,
В них бог печали.
Они хотели, чтоб с весны
Нас обвенчали.

Не в храме божьем, не в дворце,
А в старом парке,
В березовом для нас кольце,
Под неба аркой.

Благословлял чтоб солнца луч,
Его сиянье.
Из облачных как будто круч
Пришло посланье.

Чтобы цветы нам свой привет
Несли без лестя,
Чтоб в жизни меньше было бед
И больше песней.

С тех пор я радуюсь и чту
Любви признанья.
Её всё приближенья жду
И рук касанья.

Январь 2001

Какая музыка звучала
Сегодня в городском саду!
В ней столько света и печали
И веры в горнюю звезду.

Душа безмерного желала,
Всё пело и к тебе рвалось,
И небо знаками являло
Судьбу и что в неё сплелось.

Я счастлив был, грустил в свиданье,
Я зрячим слыл и стал слепым,
Я был жестоким в обаянье,
Я был мишенью – и любим.

Во мне перемешались грани,
Задатки матери, отца.
И я стараюсь, как ни странно,
Раскрыть предвиденье Творца.

Но обречён в своих стремленьях,
Я просто рана, страх и крик,
Я жизнь! И не распутать звенья
Из грязи, боли и вериг.

Июль 1997

Я в рошу детства больше не вернусь,
Она лишь островок воспоминаний,
Глаза поддёрнутся слезой. И пусть
Исчезнут в них следы былых страданий.

Я пацаном вбегал в нее с тобой,
Она кормила ягодой лесною,
Вдвоем плутали узкою тропой,
Которая для нас была весною.

Дышала зелень, нежилась роса,
Не жарко, но тепло, светло, как в мае.
Вот дельтоплан, из сказки стрекоза,
Беззвучно пролетел, крылом сверкая.

И в позолоту дня оделся лес,
Живя судьбой, спокойствием бесстрастья,
Казался нам свежей и ярче блеск
На листьях и цветах, что жаждут счастья.

Вот оттого я безмятежен весь,
Свечусь добром от макушки до пяток,
Но вслед за этим муки, жизни мечь,
Былого не вернуть ценою взятков.

Мне кажется, что я душою сник,
И не спасает эликсир на мёде.
Но проступает рощи милый лик,
И озорует сердце на излёте.

17.12.2003

ИШИМСКИЕ БЫЛИ

Я вспоминаю ночи юности моей,
Крылатые слова и обморок сирени,
Черемухи душистой белое смиренье
И строфы о любви, что пел нам соловей,

Березку во дворе, малины спелый куст,
Тропинку, что спускалась к берегу Ишима,
Свою растерянность, судьбу, что так
незрима,
На шее девичьей соцветье ярких бус...

Признание в любви и теплый женский смех,
Кусты трещали от неопытных объятий.
Нам было восемнадцать, двадцать...
И понятия,
По счастью, не имели, что такое грех.

Февраль 2002

ПОДГОРЬЕ

Огороды и заборы,
Из подсолнухов гряда.
Лай собак, пустой и вздорный,
Заросли и лебеда.

Море трав, теплынь и пчёлы,
Первозданный жизни дар,
Для любви, свободной доли
Чудодейственный нектар.

Впереди степные дали,
Воды здесь Ишим несёт,
Царство плавней, рыб и тала,
Тихих луговых красот.

На холме собор сияет,
Куполами мир крестя,
И округу освещает
Лучезарный лик Христа.

И пока я есть на свете,
Буду в памяти хранить
Этот храм в огранке лета
И подгорья скромный вид.

Декабрь 2002

НА «ВОРОНЬЕМ ОСТРОВЕ»

Найду приют среди сосен невысоких,
Мне их настой всю душу обновит.
Учиться буду жить таким же стойким
И неба красоту глотками пить

Увижу неказистую тропинку,
Ведущую к обрыву. Ниже мгла,
Реки течение вольное, суглинки,
Безумье пены, резкий взмах весла.

А солнце в небе -- голова на плахе.
Кровав закат. И сумерки грядут.
В лесу прибрежном вдруг замолкнут птахи,
И неужели близок Страшный суд?!

На берегу другом, совсем отлогом,
Возникнет женщина, и ветер власть
Вздымать ей страстно будет платье с
вздохом,
Чтоб с радостью к ногам её припасть.

И неземная вновь сойдет отрада
Надеждой и тоской по небесам,
Струной любви. Ей не страшны преграды,
Она воистину души бальзам.

И в тишине наступит час венчанья,
Как будто Бог нам руку подаёт...
Но зазвучит вдали гудок печальный,
И стук колес на землю нас вернет.

Август 1999 года

Я окунусь в сиреневые кущи
И в запахи некошеной травы.
Замес из красок ярче, звонче, гуще,
И небо перевозданной синевы.

Жужжаньем ос пронизано пространство,
И солнце светом напоило лес.
Теплом любви окутано убранство
Из трав, цветов, деревьев и небес.

Все дышит, млеет ароматом счастья,
И только в подсознании моем
Догадка затаилась о ненастье,
Которое потом придет в наш дом.

Ну а пока я в ощущеньях лета
Блаженным заблудился ходоком,
И бабочка, рожденная из света,
Меня своим касается крылом.

Любезная! Я, богачом и нищим,
Явился в этот мир прекрасных слов.
И потому пронзительней и чище
Звучит во мне мелодия из снов.

Теперь ее я напеваю часто,
Она — вдохновение души.
Не потому ль, что хрупко наше счастье,
Так плачут поутру в озерах камыши!

2.12.2003

*Шелестела берёза речистая,
Всей листвою шептала своей.
И дышало вверху небо чистое,
И тянулся в нём клин журавлей.*

*Ворковали цветы, колобродили,
Улыбались, галдели — их бал.
Как, танцуя в полете увёртливо,
Мотылёк от восторга порхал.*

*А вдали узкой лентою торною,
Вся от свежести синью восстав,
Убегала речушка задорная,
Гордость девичью солнцу отдав.*

*Я лежал, немостою пронизанный,
Весь уставший от бед, суеты.
На роду мне, как видно, написано
Не прожить без такой красоты.*

*Красота моей Родины в облике,
Что сияет в ишимских лугах,
И в полыни горчащей, и в облаке,
В зеленеющих колках, садах.*

Июнь 1996 г.

Содержание

1. «Край кочевий, берёз и полыни... »	3
О чем поёт домбра	
2. Наурыз	5
3. Айгыс	6
4. Куз куу	8
5. Пиала	9
6. Кумыз.....	10
7. Байга.....	11
8. Алдар – Косе.....	12
9. Юрта.....	13
Степной цветник	
10. «Священная обязанность любви... ».....	15
11. Айна.....	16
12. «Цветов неярк праздничный наряд ...	17
13. «Ты так привязчива, Айна... »	17
14. «О Айна! Мне не нужно вина... »	18
15. Зульфия	19
16. «Зульфия! Ты страна Гулистан... ».....	20
17. «Шайтан попутал бедного меня... » ..	20
18. «Ты – ангорская кошка... »	21
19. «Ну не ленись же, повернись ко мне... ».....	22
20. Зухра.....	23
21. «Зухра, станцуй мне танец живота... ».....	24
22. «Я – хан, а ты в моём гареме... ».....	25
23. «Лазурный минарет вознёсся в небо... »	26
24. Баян. Жалобы Козы Корпеша	27
25. «Наступит ночь, и снова ты придёшь ко мне... »	28
26. «Мы на время расстались. Так велела судьба... »	29
27. «Я Козы, я безумец в любви... ».....	30
28. Монолог бедного джигита	31
29. Асем. Рубайат для Асем.....	32
30. «Меня не остановит мухтасиб... »	33

31. Признание джигита.....	34
Мастера	
32. Песня Махамбета	36
33. «Род Валиханов славится в степи... ».	37
34. «Магжан, наш мир погряз в разборках... ».....	38
35. Павлу Васильеву	39
36. Детство. Сабиту Муканову	40
«Век двадцатый уходит любя и скорбя... »	
37. «Как дышит прохладною утро... »	42
38. Алматинский сюжет	43
39. На «Кок-Тобе »	44
40. Баллада о шахтерской богине. Карагандинская быль.....	45
41. Окраина.....	47
42. «Ароматное море трав... »	48
Мой Петропавловск	
43. «Мой город как вольная птица... »	50
44. Детство	51
45. Улица моего детства	52
46. Квартира.....	53
47. Мой дом.	54
48. Родители. Отцу.....	55
49. Фронтовик.....	56
50. Отцу	57
51. Маме.	58
52. «Прощание славянки »	59
53. «Мой старый парк, стдушина для сердца!».....	60
54. Цирк.....	61
55. Факир в Петропавловске.	62
56. Городской парк. «О голубка, моя... »	64
57. «Брызги шампанского »	65
58. «Вальс цветов »	67
59. «Прикосновенье рук твоих... »	68
60. «Какая музыка звучала... »	69
61. «Я в рошу детства больше не вернусь...»	70

62. Ишимские были. «Я вспоминаю ночи юности моей...»	71
63. Подгорье	72
64. На «Вороньем острове»	73
65. «Я окунусь в сиреневые кущи...»	74
66. «Шелестела береза лучистая»	75